

Мы новый МВД построим?

«Палочная» система учета осталась неколебима

КОллаж > МАРИНА НИКОЛАЕВА

МИЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА, спровоцированная ныне пожизненно осужденным Евсюковым, вылилась в проект нового закона о милиции.

Президент давал команду завершить документ к началу декабря, разработчики справились досрочно. Хотя в таких делах спешить не следует. По сути, реорганизация органов внутренних дел началась задолго до появления проекта. В феврале Дмитрий Медведев объявил о начале «серьезной реформы». В тот же день общественность оповестили о снятии 18 крупных милицмейских чинов. Преподнесли как очищение рядов, словно именно эти генералы были теми лиходеями, что довели органы до ручки. На поверку оказалось: к реформе генеральская чистка не имела никакого отношения – это обычные плановые увольнения по достижении предельных возрастов службы. Уволенным генералам было за 60.

Реформаторский зуд побуждал руководство МВД принимать ведомственные документы, которые подлатают систему. В январе глава МВД Рашид Нургалиев РФ подписал приказ о новых критериях оценки деятельности милиции, отменяющий «пресловутую палочную систему». Министр говорил о «показателях, которые характеризуют общественное мнение». Ущербная система подвела милиционеров под уголовную статью: ради «палок» в отчетах они составляли липовые протоколы о нарушениях, которых не было. Иллюстраций хоть отбавляй. Показателем случай, который произошел в одном из близлежащих от Магнитки городков. Чтобы улучшить показатели раскрываемости, опер уговорил не совсем адекватного гражданина передать пакет с наркотиками одному из местных сбытчиков, которого все не удавалось взять с полицным. Умный наркоторговец сдал мужика стражам. Когда стали выяснять, кто приказал отдать пакет, неадекватный указал на опера...

После заявления Нургалиева стражи воспряли духом, надеясь, что «палки» канут в Лету. Но не тут-то

было: президент «поправил» министра, заявив, что «критерием оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел по-прежнему остаются раскрытые преступления». Общественность может отдыхать.

Следом министр МВД провозгласил борьбу за чистоту милицмейских рядов, что на деле свелось к сокращению кадров. Указ президента от 24 декабря «О мерах по совершенствованию органов внутренних дел РФ» предписывал сократить численность милиции на 20 процентов, а это 200 тысяч штатных единиц. Уволен будет каждый пятый милиционер. Кого и как будут сокращать в первую очередь? Февральский указ президента предусматривал сокращение работников центрального аппарата МВД. Казалось бы, кардинальное решение, если не брать во внимание историю его разрастания. В 1991 году центральный аппарат МВД насчитывал 1500 человек, после распада СССР – 3400 человек. В 2001 году 3000 единиц. После 2004 года эти данные из открытого доступа исчезли. Сейчас выясняется, что центральный аппарат надо сократить до 9264 единиц, а в настоящее время он насчитывает 19970 персон. Если сравнить с предыдущими годами, налицо не сокращение, а разрастание. Для сравнения: численность магнитогорского милицмейского гарнизона едва доходит до двух тысяч человек.

На одном из форумов ветераны милиции вспоминали предыдущие «чистки»: «На моем веку в отделе полностью сократили ППС, даже водителей машин. Ездить стало некому. И участковых. А вот в кадрах в четыре раза стало больше сотрудников, в штабе – в три».

Кто в Магнитке в первых рядах «сокращенцев»? «С 1 сентября численный состав магнитогорского гарнизона милиции сокращают на десять процентов, – говорит пресс-секретарь начальника УВД по Магнитогорску подполковник милиции Константин Вуевич. – Сокращен промышленный отдел милиции. Три

отдела вневедомственной охраны со значительными сокращениями объединили в один. Райотделы войдут в состав УВД и станут просто отделами с соответствующими номерами».

Если исходить из традиций, то аппаратные работники стремятся урезать тех, кто на «земле». Какие службы понесут наибольшие потери в Магнитке? «Секретариаты, штабные и кадровые подразделения. Уголовный розыск тоже не избежит сокращений», – поясняет Константин Вуевич. Чтобы смягчить реформаторскую встряску, еще десять процентов сокращения отодвинули на октябрь. Скорее всего, экономические и налоговые преступления выведут из милиции... пардон, полицейской подследственности, как и само следствие.

К бабке не ходи – под пресс попадут строптивые, великовозрастные, и те, кому под 45 – профессионалы в расцвете сил. Сократят механически, и не факт, что за ворота не выставят как раз тех, кто работает. Реформаторы успокаивают: такие руководители якобы будут вычислены, ведь в критерии оценки их деятельности включено общественное мнение. Что-то не припомню, чтобы в городской прессе озвучивали общественные оценки руководителей. А вот списки сокращенных уже есть. Уведомления получили более 100 магнитогорских милиционеров, они и пополнят ряды безработных. Реформаторы обещали освободить милицию от несвойственных функций: снять обязанность по выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы России. Иные структуры должны заняться техническим осмотром транспортных

средств. Медицинские вытрезвители должны перевести в систему органов здравоохранения.

Откроем проект закона «О полиции». В статье 12 «Обязанности полиции», в которой 40 пунктов, сказано: полиция обязана «осуществлять контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами установленных правил регистрационного учета граждан РФ, а также контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных для них правил въезда, пребывания, выезда за пределы РФ... Координировать в этой сфере деятельность органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере миграции». Что значит осуществлять контроль и координировать? Надзирать, проверять. А чтобы проверять, надо знать и законы, и права. Де-факто – миграционная служба под милицмейским контролем.

Разберемся с медвытрезвителями. В статье 13 «Права полиции» читаем: «...доставлять граждан, находящихся в общественных местах в тяжелой степени опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в лечебно-профилактические и медицинские учреждения». Приехали! У журналистов языки отсохли озвучивать обещания эмвэдэшного руководства о «разгрузке» милиции, «освобождении от несвойственных ей функций», а в проекте все по-старому.

Если функции почти не изменились, «палочная» система учета неколебима, то зачем было огород городить и погода вешать о реформе, да еще и новый закон писать? О соблюдении прав и свобод граждан, законности и беспристрастности и в прежнем законе «О милиции» сказано не менее талантливо. Циников и затаившихся оборотней нынешние положения законопроекта не исправят, а честные, как и прежде, будут работать не за страх, а за совесть. Похоже, масштабную реорганизацию затеяли, чтобы и сокращения оправдать, и поделить освободившиеся средства – куски милицмейского пирога станут поувесистей. Нынешние-то совсем крохи. В Магнитке милиционер-стажер в течение трех месяцев получает четыре тысячи рублей – это меньше, чем прожиточный минимум. После аттестации – десять тысяч; сержант 12, подполковник с 18-летней выслугой лет – 20 тысяч рублей – на пять тысяч меньше, чем рядовой продавец в колбасном отделе.

Критики нынешнего реформирования считают: лучшая реформа – достойная зарплата. Выстроится очередь желающих – среди них и выбирай достойных. А ну, как в ряды профессионалов оборотень прокрадется? На этот случай в милиции есть отдел собственной безопасности, и пусть они свой хлеб не даром едят

ИРИНА КОРОТКИХ

Выскажи мнение

Общественная палата области приглашает к обсуждению закона «О полиции».

Любой магнитогорец может высказать свое отношение, свои замечания и пожелания по поводу нового проекта федерального закона, касающегося милиции. В аппарате общественной палаты области готовы выслушать ваше мнение по телефону 8(351)232-28-18, а также принять по электронной почте op74region@mail.ru, press_op74@mail.ru.

> В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

Критично и жестко

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР журнала «Эксперт» Александр Привалов в 32-м номере издания анализирует выставленный на специальном сайте для всеобщего обсуждения проект закона «О полиции». Анализирует критично и жестко.

«...Легко догадаться, что основные разработчики законопроекта принадлежат к системе МВД: уж больно авторам нравится, как идут дела сегодня. «Полицейский» проект бережно переносит в чаемое будущее все нынешнее милицмейское житье, включая и те его аспекты, что во всех общественных дискуссиях дружно требовали изменить. Первые попавшиеся примеры. Мили... тьфу ты, полиция по-прежнему будет охранять имущество за деньги. Значит, по-прежнему львиная доля стражей порядка будет спать в будках по договорам – и толкуйте, ребята, о резком сокращении численности сотрудников, пока не устанете. Всевозможное лицензирование и проч. по-прежнему остается в МВД – кто же от бабок откажется? Региональные и муниципальные власти по-прежнему будут в милицмейских делах на пятом плане. Даже не по-прежнему: централизация управления мили... полицией по новому проекту только возрастает – еще один привет глашатаям переноса акцента с интересов государства на интересы человека. Сотрудники будут по-прежнему декларировать доходы и имущество, но без малейшей опаски: по-прежнему не будет и намека на механизм использования деклараций в антикоррупционных целях.

Реформу МВД, конечно, не с закона бы начинать – слишком очевидно там суперсрочные кадровые проблемы; но уж если начинать с закона, ему бы выглядеть совсем иначе. Там нужна действительно новая концепция – и материалы для нее не раз обсуждались. Например, можно было бы в первой же статье написать, что милиция (или полиция, если вам так уж хочется) есть система обслуживания населения – система, поставляющая населению безопасность. Вот это и вправду была бы перемена акцента и «отказ от доминантной модели», который в обсуждаемом проекте видят только его авторы – и, ясное дело, Нургалиев.

...Рассуждать о могуществе вертикали власти – дело нехитрое; но бывают задачи, для решения которых здесь и сейчас у власти недостает сил. Похоже, реформа российского МВД относится к их числу. Она ведь невозможна без чрезвычайно жестких кадровых решений, а у нашей власти кадровые решения – никак не сильная сторона; они либо вообще не принимаются (с подтекстом: хоть этот нехорош, но и остальные не лучше), либо принимаются медленно и печально. Таким аллором затевать кардинальную перетряску одной из основ государства и вправду рискованно; может, разумнее повременить, ограничиваясь полумерами, чтобы не вышло резко хуже. Но тогда не надо вводить публику в заблуждение, а обсуждаемый законопроект делает именно это.

Потому что он – буафорское подобию радикальной реформы».